

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 4. С. 113–123.

УДК: 323.1

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО И ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КРЫМУ В РАЗВИТИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Гросфельд Е. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: alegros@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения тюркских народов в Крыму в условиях развития общероссийской гражданской идентичности. Национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение граждан и этнических сообществ в полиэтничном, поликонфессиональном государстве осуществляется в ходе общенационального самоопределения в рамках гражданской нации, которая является высшим национально-государственным, политическим универсумом, но воплощается в региональных контекстах. Обосновано, что национально-культурное самоопределение обеспечивает воплощение идентичности групп и сообществ, идентичности человека и гражданина и является составляющей общей гражданской культуры в системе гражданской идентичности. Значение национально-культурного самоопределения состоит в институционализации этнокультурного фактора в общественно-политических отношениях. В этой связи повышается значение национально-культурного самоопределения в развитии межэтнического, межкультурного взаимодействия, в реализации важнейшего политического проекта современности – упрочения общероссийской гражданской идентичности. Данный проект включает организацию новых сфер политического действия, формирование новых субъектов политики, появление новых политических акторов, внедрение новых принципов и приёмов политико-административного управления. В статье изложены результаты социологического опроса 60 экспертов в Республике Крым – членов и руководителей национально-культурных и религиозных организаций, молодежных организаций, работников органов власти и МСУ, работников СМИ, сферы науки и образования.

Ключевые слова: национально-культурное самоопределение, этнорелигиозное самоопределение, тюркские народы, общероссийская гражданская идентичность.

Актуальность и значимость национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения при многих успешных и многих конфликтогенных воплощениях, как и при оптимальных, конфликтогенных и дискриминационных реакциях на него, побуждает к исследовательским инициативам. Они особенно важны в условиях

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение адыго-абхазских и тюркских народов на Северном Кавказе, в Крыму в условиях упрочения гражданского единства российской нации» (Государственное Задание № 31.9430.2017/НМ Пятигорскому государственному университету)

консолидации – этнической, религиозной, гражданской и поиска объединяющей политической национальной идеи в полиэтничных государствах и территориях².

Цель данной статьи заключается в исследовании национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения тюркских народов в Крыму в условиях развития общероссийской гражданской идентичности.

Сущность национально-культурного самоопределения выражается в обеспечении взаимодействия национального и политического через добровольность, непринуждаемость, самоорганизацию, самоуправление граждан в сфере этнических интересов. Национально-культурное самоопределение обеспечивает реализацию индивидуальных и групповых стратегий граждан по сохранению этнокультурной самобытности и развитию межкультурных связей. Национально-культурное самоопределение оптимизирует гражданскую идентификацию индивидов и групп в полиэтничных сообществах через достижение благополучного этнокультурного самочувствия.

В современной отечественной политологии состоялись целостные обобщения национально-культурного самоопределения как этнополитического процесса (В. Тишков, М. Аствацатурова, В. Зорин, Р. Абдулатипов и др.). Однако национально-культурное самоопределение как фактор упрочения гражданской идентичности российского общества пока не стало объектом отдельного комплексного исследования в контексте современных этнополитических процессов и институтов Крыма.

Гражданская конкиста, как и гражданская реконкиста, выводят на первый план общественно-политической практики проблемы встраивания этнической и религиозной идентичностей в гражданскую общенациональную идентичность. Здесь важен учет ресурсов как модернизационной гражданственности и гражданского патриотизма, так и консервативного традиционализма (И. Кузнецов, Э. Паин). Соответственно, на авансцену исследовательских инициатив выступает очевидная методологическая проблема. Прежде всего, это – сложность определения самого объекта исследования, то есть проблема смыслового отождествления национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения. Здесь возможны три основных толкования (при множестве второстепенных локальных толкований). Первое: под национально-культурным и этнорелигиозным самоопределением можно понимать процесс институционализации самоорганизующихся и самодостаточных субъектов гражданского общества – национально-культурных автономий, национально-культурных и религиозных организаций и движений. В этом случае исследованию подвергаются программные и уставные документы данных организаций, а также их: деятельность (акции и мероприятия, в том числе, профилактические, антиконфликтные, миротворческие, компромиссные), дискурс (обращения, меморандумы, ультиматумы, заявления лидеров), формы и методы взаимодействия с властью (вхождение в соответствующие общественно-

---

² «Национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение адыго-абхазских и тюркских народов Северного Кавказа и Крыма в условиях упрочения гражданского единства российской нации». Экспертный доклад. Монографическое издание. Ч. 1/ Науч. ред. В. А. Тишков, отв. ред. М. А. Аствацатурова. – Пятигорск: ПГУ, 2017. – С. 5.

консультативные советы, комиссии, коллегии), межрегиональные и межгосударственные связи (вхождение в экстерриториальные и международные организации) и др.

Важными индикаторами национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения в данном понимании являются такие, как численность и иерархия национально-культурных НПО, НКА и религиозных организаций, их практическая деятельность, расширение их социального служения. Особым аспектом выступает деятельность НПО, НКА, НКО коренных народов РФ и диаспорных групп, религиозных организаций в профилактике межэтнических противоречий и конфликтов, а также в упрочении единства российской гражданской нации. Второе: под национально-культурным и этнорелигиозным самоопределением можно понимать групповые стратегии и целевые тактики народов и этнических групп (коренных и диаспорных) как целостных сообществ в агрегировании и элевировании своих интересов – культурных (язык, традиции, обряды), религиозных (следование канонам избранной религии и отправление соответствующих духовных и обрядовых практик), территориальных (сохранение за собой своей «этнической территории», территории этногенеза), политических и правовых (достижение и сохранение суверенитета, в том числе государственного, приобретение желаемого правового статуса, обеспечение этнополитической безопасности). В техниках и технологиях национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения в данном понимании проявляется стремление народов и этнических групп к образованию территориальной автономии, ведется манифестная борьба за самостоятельность в выборе государственного устройства и за национальное (этническое) единство. Также типичны требования полной реабилитации, противодействие этноцидам и геноцидам, «ответный национализм», в том числе «ответный национализм меньшинств на национализм большинства» и наоборот и др. Также типичны апелляции к СМИ, к международным организациям и правовым институтам, поиск союзников, сторонников и симпатизантов – экономических, политических, персональных. Также отмечаются практики создания транснациональных этнополитических, этнорелигиозных корпораций для лоббирования интересов и продвижения коллективных идей. Третье: под национально-культурным и этнорелигиозным самоопределением можно понимать процесс самоидентификации конкретного индивида в отношении собственной этнической (национальной) и религиозной принадлежностей, который является глубоко личным и непубличным.

Определение гражданина РФ в плане его этнической и религиозной принадлежностей извне (со стороны) представляет существенную трудность, так как Конституция РФ и законодательство РФ ограждают эту сферу самоопределения индивида от вмешательства как государства, так и общества в соответствии с демократическим пониманием прав человека и гражданина. По сути, внешнее экспертное фиксирование национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения применительно к конкретному человеку и гражданину может быть основано только на базе личных заявлений индивида о собственной этнической (национальной) и религиозной принадлежности (непосредственно) либо из

соответствующего целевого дискурса индивида, например в системе PR и GR-отношений. Также определить содержание национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения конкретного человека можно на основе данных, полученных экспертами путем включенного наблюдения за деятельностью то или иного индивида (опосредованно). В отдельных случаях этническая (национальная) принадлежность и религиозная принадлежность некоторых персоналий (прежде всего, работников органов власти и управления, политических и общественных деятелей, этнических активистов, референтных лиц сообщества) фиксируется на сайтах организаций и учреждений, в интернет-ресурсах, а также в публикациях СМИ, в агитационных материалах, в видовых рядах (вероятно, с согласия самих граждан) и др.³

В настоящее время некоторые народы Крыма (крымские татары, азербайджанцы, болгары⁴, крымчаки и караимы) осознают себя в рамках тюркского этнического пространства, говорят или говорили на тюркских языках, этногенез и формирование культурных традиций этих народов, несомненно, связаны с Крымским полуостровом.

По результатам переписи 2014 г. число постоянного населения Республики Крым и г. Севастополя составило 2284,8 тыс. человек. Из них 96,2 % указали свою национальность. Порядка 87,2 тыс. крымчан либо отказались участвовать в переписи, либо не дали ответа на вопрос о своей национальной принадлежности. Для сравнения: во время Всеукраинской переписи населения 2001 г. не указали свою национальность 10,9 тыс. жителей полуострова. Всего переписчики обнаружили на полуострове представителей 175 национальностей (по данным Всеукраинской переписи 2001 г., в Крыму проживали представители 125 народов).

Наиболее многочисленной национальной группой являются русские, которых в Крыму насчитывается 1 492 078 чел. (65,31 % от всего населения федерального округа), в том числе в Республике Крым – 1,19 млн чел. (62,86 %) и г. Севастополе – 303,1 тыс. чел. (77 %), затем следуют украинцы – 344 515 чел. По Республике Крым совокупная численность крымских татар и татар на 14 октября 2014 г. составляет 271,8 тыс. (14,9 %), включая крымских татар 229,5 тыс. (12,6 %) и татар 42,3 тыс. (2,3 %).

Представители других национальностей в Крымском федеральном округе составляют менее 4 % населения. Из них наиболее многочисленны белорусы – 21,7 тыс. человек (1 % населения) и армяне – 11 тыс. человек (0,2 % населения). От 5 тыс. человек до 1 тыс. человек насчитывается: азербайджанцев – 4,4 тыс. человек,

---

³ Там же. С. 5–6.

⁴ Наиболее распространенное экспертное мнение состоит в том, что предки современных болгар Крыма – тюркоязычные племена протоболгар, праболгар или булгар – обосновались в крымских степях еще в 4 в. И далее в результате миграций и переселений вернулись на крымскую землю в 18–19 вв. и обосновались как крымские болгары. В целом болгарский язык относят к южной подгруппе славянских языков, но если говорить о болгарях Крыма, то ряд источников свидетельствует о сильном тюркском влиянии на систему их языка, обрядность, культуру быта. Сохранившийся в Крыму язык болгар несколько архаичен и находится практически на грани исчезновения. После возвращения из депортации степень владения языком среди болгар находилась в прямой зависимости от возраста, каждое последующее поколение утрачивало владение родным языком.

узбеков – 3, 5 тыс. человек, молдаван – 3, 1 тыс. человек, евреев – 3,1 тыс. человек, корейцев – 3 тыс. человек, греков – 2, 9 тыс. человек, поляков – 2, 8 тыс. человек, цыган – 2, 4 тыс. человек, чувашей – 2 тыс. человек, болгар – 1, 9 тыс. человек, немцев – 1, 8 тыс. человек, мордвы – 1, 6 тыс. человек, грузин – 1, 6 тыс. человек и турок – 1, 5 тыс. человек.

Численностью менее 1 тыс. человек в Крыму представлены: таджики – 874 человек, марийцы – 801 человек, башкиры – 764 человек, удмурты – 670 человек, осетины – 659 человек, казахи – 628 человек, арабы – 559 человек, караимы – 535 человек, крымчаки – 228 человек.⁵

Если мы проанализируем данные по национальному составу по двум последним переписям населения в Крыму, то обнаружим, что по сравнению с переписью 2001 г. перепись 2014 г. продемонстрировала тенденцию сокращения некоторых тюркоязычных групп. Так, количество болгар сократилось на 414 человека, караимов – на 180 человек, крымчаков – на 52 человека. Роста численности обнаружен у азербайджанцев, их стало больше на 55 человек, узбеков – на 379 человек, турок – на 477 человек⁶.

Что касается таких представителей тюркоязычной группы, как крымские татары (которые ввиду своей многочисленности, по сравнению с другими тюркоязычными народами РК, в большей степени представляют собой объект данного исследования), то за 1988–2001 гг. их численность возросла в 6,35 раза и составила 11,73% общей численности населения Крыма. По данным переписи населения 2001 г., при общей численности населения 2033,7 тыс. человек (4,3 % населения Украины на тот момент) городское население республики составило 1 274,3 тыс. человек (62,7 %), а сельское – 759,4 тыс. человек (37,3 %). Плотность населения составляла 78 чел. на кв. км. С проведения Всесоюзной переписи 1989 г. сельское население Крыма значительно увеличилось за счёт расселения в сельской местности возвращающихся на полуостров крымских татар. Русские являются преобладающей национальностью в Республике Крым как в городах, так и в селах. Однако в сельской местности их доля ниже, поскольку среди селян была выше доля украинцев и особенно крымских татар.⁷

В рамках проекта «Национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение адыго-абхазских и тюркских народов на Северном Кавказе, в Крыму в условиях упрочения гражданского единства российской нации» в мае – июне 2017 г. было опрошено 60 экспертов в Республике Крым – членов и руководителей национально-культурных и религиозных организаций, молодежных организаций, работников органов власти и МСУ, работников СМИ, сферы науки и образования. В процессе исследования в целом соблюдена половозрастная выборка: возраст опрашиваемых – от 21 года до 65 лет (среди респондентов от 21 до 35 лет – 29 человек, 36–50 лет – 20, 50–60 лет – 10, 60–65 лет – 1 человек соответственно).

---

⁵ Предварительные результаты переписи в Крыму: караимов – 535 человек... (<http://karai.crimea.ua/913-predvaritelnye-rezultaty-perepisi-v-krymu-karaimov-535-chelovek.html>).

⁶ Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав (<http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya>).

⁷ Там же.

Пол опрошиваемых – 35 мужчин, 25 женщин. В отношении своей этнической (национальной) принадлежности 4 человека относят себя к болгарам, 2 – к татарам, 1 – к крымчакам, 2 – к караимам, 2 – к азербайджанцам, 49 – к крымским татарам.

Религиозный состав опрошенных: 53 респондента исповедуют ислам, 3 – христианство, 3 – иудаизм и 1 является атеистом. 29 респондентов имеют высшее гуманитарное образование, 13 респондентов – высшее техническое, 5 респондентов – высшее естественно-научное. Владеют ученой степенью 3 респондента. Среднее профессиональное образование указали 9 опрошенных, среднее общее – 1 респондент.

Так, оценивая многонациональность (полиэтничность) и поликонфессиональность региона и РФ в целом, более половины опрошенных (55 %) полагают, что полиэтничность и поликонфессиональность – это благоприятный фактор развития и взаимодействия жителей региона проживания. 38 % респондентов отметили, что данные факторы – это объективные и привлекательные характеристики региона. Полиэтничность и поликонфессиональность считают конфликтогенными факторами общественных отношений 38 % респондентов, а 61 % опрошенных экспертов заявили, что полиэтничность и поликонфессиональность как проявление социальных интересов регионального сообщества и отдельных граждан нуждаются в организационном и финансовом обеспечении.

Относительно понимания содержания и направления национально-культурного самоопределения: 56 % опрошенных экспертов полагают, что данное понятие отражает возможность свободно и добровольно определять свою этническую принадлежность и реализовать свои этнокультурные интересы как гражданина РФ, 41 % опрошенных определяют его как потребность следовать этнокультурным традициям предков, родственников, своего народа, своей этнической группы. Почти треть респондентов определяют его как необходимость участвовать в деятельности национально-культурного общественного объединения соответствующего народа, своей этнической группы, 41 % – как возможность воспитывать детей в культуре и традициях своего народа, 28 % экспертов – как возможность свободно заявлять о своей этнической принадлежности и пропагандировать культуру своего народа.

Относительно участия в деятельности институтов гражданского общества: 15 % респондентов подтвердили свое членство в национально-культурных организациях. В деятельности национально-культурных автономий принимают участие около 13 % респондентов. Членом правозащитной организации является 1 эксперт, а в деятельности женских организаций участвуют 2 респондента. В работе других общественных организаций принимают участие 30 % опрошенных. О своем неучастии в деятельности каких-либо общественных организаций заявили около 37 % от общего количества опрошенных экспертов.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов считают, что в регионе существуют межэтнические противоречия и этнические конфликты, при этом 28 % опрошенных считают, что они являются локальными и проявляются в бытовой сфере (прежде всего, в молодежной среде), 38 % – в сфере экономики, собственности и земельных отношений, 56 % – связывают с разницей культур и

религий, 45 % – вызваны ошибками государственной национальной политики в прошлые исторические периоды; 16 % – вызваны неэффективностью современной государственной национальной политики РФ, 21 % – вызваны неэффективностью реализации современной государственной национальной политики региональными и местными властями. При этом почти 1 % опрошенных отметили, что конфликтный потенциал вызван следствиями исторических событий (в основном – с депортацией крымских татар). 26 % респондентов указали, что в регионе и в населенном пункте проживания не проявляются межэтнические противоречия и этнические конфликты.

На вопрос о необходимости реализации национально-культурного самоопределения путем образования национально-культурных организаций (фондов, центров, домов и центров национальных культур, национально-культурных автономий, этнических советов) около 28 % респондентов считают, что такие формы национально-культурного самоопределения отвечают интересам граждан в сфере их этнической идентичности. 35 % опрошенных полагают, что данные формы национально-культурного самоопределения направлены на сохранение этнокультурной самобытности сообществ, а около 22 % респондентов ответили, что такие формы национально-культурной самоорганизации соответствуют демократическому развитию России как полиэтнического, поликультурного государства. При этом 5 % от общего числа опрошенных экспертов заявили, что такие организации не могут в полной степени обеспечить культурные и политические интересы народов, а около 7 % респондентов полагают, что подобные организации часто создаются для воплощения интересов отдельных «этнических активистов» и сомнительных лидеров этнических групп.

Среди функций, которые потенциально способны реализовывать национально-культурные организации, национально-культурные автономии, 71 % опрошенных респондентов выделили профилактику межэтнических противоречий и разрешение этнических конфликтов, 35 % – преодоление следствий этнических конфликтов и практическое миротворчество, 41% – взаимодействие с органами власти и управления в реализации направлений государственной национальной политики РФ, почти 30 % – участие в конкурсах на социально-значимые проекты, общественно-полезные услуги, муниципальные и региональные гранты, 30 % – участие в деятельности и акциях общероссийских и международных гуманитарных организаций, 36 % – реализация программ упрочения российского патриотизма и российской гражданской идентичности, 45 % – объединения представителей народов и этнических групп для защиты их прав в области культуры и языка.

Определяя сущность этноконфессионального самоопределения, 66 % опрошенных экспертов понимают его как возможность свободного выбора религии и веры либо выбора нерелигиозного мировоззрения, 35 % – как необходимость определиться с принадлежностью к определённой религии, 51 % – как следование культурным традициям и религиозным верованиями моего народа, 18 % – как путь к духовности через знание постулатов и догматов конкретной религии, 28 % – как непосредственное участие в жизни соответствующей религиозной общины.

Среди наиболее значимых факторов в реализации этноконфессионального самоопределения 61 % опрошенных экспертов выделили возможность приобщать к религии предков своих детей, 68 % – возможность вести нравственный и духовный образ жизни, 36 % – перспективу популяризации ценностей соответствующей религии среди представителей других религий, 18 % – необходимость регулярного посещения религиозных служб и обрядов, 13 % – возможность в общении со священнослужителями получить ответы на сложные жизненные вопросы. Один респондент указал фактором в реализации этноконфессионального самоопределения межконфессиональный диалог.

Относительно направлений, в рамках которых возможно расширение этноконфессионального самоопределения на индивидуальном и групповом уровнях, 41 % опрошенных респондентов указали расширение курса «Основы религиозных культур» в школьных учебных программах, 30 % – подготовку компетентных современных священнослужителей с государственным мышлением, 36 % – повышение качества в вузах подготовки теологов-специалистов в сфере государственно-конфессиональных отношений, 38 % – расширение социального и миротворческого служения конфессиональных институтов, 36 % – повышение общей грамотности населения в этноконфессиональном аспекте, 53 % – взаимное уважение представителей и лидеров разных конфессий, а также религиозной и светской частей общества. 11 % опрошенных экспертов затруднились ответить на данный вопрос.

В отношении возможностей и способности национально-культурными и религиозными организациями разоблачать и профилировать религиозный экстремизм, терроризм, национализм и ксенофобию 33 % опрошенных высказались, что указанные организации имеют все необходимые для этого ресурсы, 16 % полагают, что в настоящее время большинство организаций именно этим и занимается, 48 % – считают, что они призваны это делать на основе гуманизма, духовности, народных традиций. 40 % респондентов заявили, что указанные организации должны это делать, прежде всего, воздействуя на молодежь, 33 % человек полагают, что они должны включать эти направления в свои уставные и программные документы, в духовные проповеди и послания.

О том, что данные организации должны заниматься только сохранением и развитием этнической культуры, языка, традиций, религии, заявили 13 % опрошенных.

Относительно возможности пропаганды российского патриотизма и российской гражданской идентичности жителей региона лидерами национально-культурных и конфессиональных организаций: 35 % экспертов полагают, что должны пропагандировать как граждане России – демократического, правового, социального, светского государства, 25 % – должны как лидеры, непосредственно воздействующие на представителей соответствующих народов и этнических сообществ, 31 % – должны для упрочения условий полнокровного национально-культурного и этноконфессионального самоопределения, 40% – должны и призваны с целью сплочения людей и противодействия агрессии, радикализму, экстремизму на этнической и конфессиональной основе. 30% респондентов полагают, что данные

функции не должны входить в компетенцию лидеров НКА и религиозных организаций.

В отношении наиболее конфликтных аспектов (факторов, ситуаций) национально-культурного и этноконфессионального самоопределения в РК, которые требуют эффективного регулирования в рамках государственной национальной политики РФ, респонденты наиболее часто отмечают: проблемы, связанные с реабилитацией крымских татар и других депортированных народов, земельные вопросы, финансирование национально-культурных и религиозных организаций, «украинский» вопрос и т. д.

Среди недостатков, которые проявляются в национально-культурном и этноконфессиональном самоопределении в РК, 56 % опрошенных экспертов отметили недостаточную организованность и популярность среди населения, 36 % – отдаленность от насущных потребностей основной массы этнической группы и верующих, 33 % – противоречия и конфликты с другими национально-культурными и религиозными организациями (других конфессий и внутри одних конфессий), 48% – некомпетентность, закрытость, непрозрачность деятельности, 25% – удаленность от магистральных социокультурных и общественных тенденций развития современной РФ, 30 % – низкую общую культуру лидеров и руководителей организаций и общин, 23 % – проявление этнической ограниченности, национализма, радикализма, 26% – нежелание сотрудничать с органами власти и управления, со СМИ, с экспертами. Также 1 респондент отметил, что недостатков, которые проявляются в национально-культурном и этноконфессиональном самоопределении в РК, нет.

Относительно определения наиболее эффективных и перспективных форм и методов национально-культурного и этноконфессионального самоопределения: 53 % опрошенных экспертов выделили вхождение этнических и конфессиональных лидеров в общественные советы, общественные палаты, комитеты при органах власти и управления, 31 % – создание советов мира и дружбы в составе этнических и конфессиональных лидеров, 25 % – организацию просветительской патриотической работы с населением, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности жителей, 43 % – реализацию специальных образовательно-воспитательных программ для молодежи, 28 % – участие в конкурсах на присуждение президентских, федеральных грантов, на получение региональных и муниципальных заказов, 20 % – получение статуса социально-ориентированных организаций для оказания общественно-полезных услуг, 11 % – расширение социального служения и миротворчества, почти 1 % – участие в примирительных комиссиях, в разрешении конфликтов и в ликвидации их последствий, 20 % – нейтрализацию острых аспектов национальных вопросов и ситуаций межэтнических и межконфессиональных отношений, почти 1 % опрошенных – сотрудничество с аналогичными зарубежными организациями.

Результаты исследования показали, что большинство экспертов отмечают наличие конфликтного потенциала в Крыму, при этом подчеркивают слабую эффективность деятельности национально-культурных и религиозных организаций. Около трети респондентов отмечают необходимость

организационного и финансового обеспечения сферы межэтнических и межконфессиональных отношений. Полиэтничность и поликонфессиональность, по мнению большинства респондентов, являются благоприятными факторами развития и взаимодействия жителей региона проживания, при этом нуждаются в организационном и финансовом обеспечении.

Межэтнические противоречия и этнические конфликты в регионе в основном связывают с разницей культур и религий, а также с ошибками государственной национальной политики в прошлые исторические периоды. При этом большинство экспертов полагают, что национально-культурные организации и национально-культурные автономии способны осуществлять профилактику межэтнических противоречий и разрешение этнических конфликтов. Определяя сущность этноконфессионального самоопределения, более половины респондентов понимают его как возможность свободного выбора религии и веры либо выбора нерелигиозного мировоззрения. А среди наиболее значимых факторов в реализации этноконфессионального самоопределения выделили возможность приобщать к религии предков своих детей и вести нравственный и духовный образ жизни.

Основные недостатки, которые проявляются в национально-культурном и этноконфессиональном самоопределении в регионе, большинство связывают с недостаточной организованностью и популярностью среди населения, а также некомпетентностью, закрытостью и непрозрачностью деятельности.

В качестве перспективных направлений развития общественных отношений следует считать налаживание межкультурного диалога между всеми народами и представителями конфессий, проживающих в Крыму, вовлечение национально-культурных автономий, других общественных объединений в процесс популяризации культуры Крыма, этнонациональных традиций, особенностей региона и местных сообществ, формирования единой общероссийской гражданской идентичности.

Список литературы

1. Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya> (Дата обращения 13.10.2017).
2. Национально-культурное и этнорелигиозное самоопределение адыго-абхазских и тюркских народов Северного Кавказа и Крыма в условиях упрочения гражданского единства российской нации. Экспертный доклад. Монографическое издание. Ч. 1 / Науч. ред. В. А. Тишков, отв. ред. М. А. Аствацатурова. – Пятигорск: ПГУ, 2017. – 121 с.
3. Предварительные результаты переписи в Крыму: караимов – 535 человек... URL: <http://karai.crimea.ua/913-predvaritelnye-rezultaty-perepisi-v-krymu-karaimov-535-chelovek.html> (Дата обращения 16.10.2017).

Grosfeld E.V. The Role of National Cultural and Ethnoreligious Self-Determination of Turkic Peoples in Crimean in Development of All-Russian Civil Identity // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 4. – P. 113–123.

The article examines the issues of ethnic and cultural and ethnoreligious self-determination of the Turkic peoples in the Crimea in the conditions of the development of the all-Russian civil identity. National-cultural and ethnoreligious self-determination of citizens and ethnic communities in a multi-ethnic, multi-confessional state is carried out in the course of national self-determination within the framework of a civil nation that is the

supreme national-state, political universe, but is embodied in regional contexts. It is substantiated that national and cultural self-determination provides the embodiment of the identity of groups and communities, the identity of a person and a citizen, and is a component of a common civic culture in the system of civic identity. The importance of national and cultural self-determination consists in the institutionalization of the ethno-cultural factor in socio-political relations. In this regard, the importance of national and cultural self-determination in the development of inter-ethnic, intercultural interaction, in the implementation of the most important political project of our time - the strengthening of the all-Russian civil identity. This project includes the organization of new spheres of political action, the formation of new subjects of politics, the emergence of new political actors, the introduction of new principles and methods of political and administrative management. The article contains the results of a sociological survey of 60 experts in the Republic of Crimea - members and leaders of national and cultural and religious organizations, youth organizations, government officials and local self-government officials, media workers, and science and education.

Key words: National-Cultural Self-Determination, Ethnoreligious Self-Determination, Turkic Peoples, All-Russian Civil Identity.

References

1. Naselenie Kryma i Sevastopolya: chislennost', natsional'nyi sostav [Population of Crimea and Sevastopol: number, national composition]. Available at: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya> (Accessed: 13.10.2017).
2. Natsional'no-kul'turnoe i etnoreligioznoe samoopredelenie adygo-abkhazskikh i tyurkskikh narodov Severnogo Kavkaza i Krymu v usloviyakh uprocheniya grazhdanskogo edinstva rossiiskoi natsii [National-cultural and ethno-religious self-determination of the Adyg-Abkhaz and Turkic peoples of the North Caucasus and Crimea in the context of strengthening the civil unity of the Russian nation]. Expert report. The monographic edition. Part 1. Scientific. Ed. V. A. Tishkov, responsible. ed. M.A. Astvatsaturova. Pyatigorsk, Pyatigorsk State University, 2017, 121 p.
3. Predvaritel'nye rezultaty perepisi v Krymu: karaimov – 535 chelovek... [Preliminary results of the census in the Crimea: Karaites - 535 people]. Available at: <http://karai.crimea.ua/913-predvaritelnye-rezultaty-perepisi-v-krymu-karaimov-535-chelovek.html> (Accessed: 16.10.2017).